

Первые шлоны с ранеными бойцами стали прибывать в Бурятию в январе 1942 года. К этому времени в Улан-Удэ была развернута сеть госпиталей. Их было 14, предусмотренных мобилизационным планом, рассчитанным на 4500 человек. А за период с 17 января по 1 сентября 1942 года госпитали республики приняли 6974 раненых бойца.

Работа по подготовке госпиталей к приему раненых была проделана огромная. Ведь не хватало нужного оборудования, не было необходимого инвентаря, да и помещения, выделенные для этого, были совершенно не приспособлены для таких шлонов. В основном это были здания учебных заведений. Школа – №№1, 2, 3, 4, 9, 20, 29, 35, 42, школа для глухонемых, две школы на Авиазаводе (в годы войны номера этих некоторых школ были иной). Технические – железнодорожный, кооперативный, сельскохозяйственный. Здание Монголарфака, совпартишколы, два корпуса зооинженститута, два корпуса и общежитие пединститута, института усовершенствования учителей. Гостиница – ПБВ и Советов («Байкал»), а также поликлиника ПБВ, кумыльщицкая (Губсанбуртия). Дом отдыха на Верхней Березовке, клуб им. Серова, четыре казармы на ст. Дивизионная и другие. Всего 52 здания, которые необходимо было перестроить, отремонтировать, обставить. Таким образом, перед руководством республики встал трудноразрешимая задача по устройству госпиталей, и без общарной помощи справиться ей вряд ли бы удалось. И Улан-Удэский горком ВКП(б) обратился за помощью к населению города с предложением взять шефство над госпиталями. Застывшими этой широко развернувшейся кампании выступили партийные организации предприятий и учреждений. Руководил работой военный отдел горкома ВКП(б). И уже в конце осени 1941 года все госпитали были прикреплены коллективы предприятий и учреждений города.

Ознакомившись с архивными документами военных лет, особенно 1941–1942 гг., можно достоверно

воспроизвести события, разворачивавшиеся в данном направлении. Вот, например, один из многих документов, рассказывающий том, какой объем и характер работ предстоит выполнять шведским организациям в закрепленных госпиталях. Это отчет инструктора военного отдела Центрального (Советского) РК ВКП(б) г. Улан-Удэ о проведенной проверке в первичной парторганизации Буркоопсоюза «...во вопросу шефства коллективов над госпита-

ми (вновь организующимися)» (в приведенных документах сохранены первоначальные орфография и пунктуация): «...Коллектив Буркоопсоюза шефствует над госпиталем бывшего колхозникума. В период с 24 ноября до конца декабря провели следующие работы: вырыты котлованы для водопровода, сделаны выгребные ямы, побелка помещения, покраска пола и др. ... Коллектив в составе 10 человек провел оборудование Ленинской комнаты и спортзала...».

Или пример из информации доноска госпиталю № 943 Белвева о шведской помощи рабочим и служащим Улан-Удэского ПБВ: «...2. Заковом ПБВ передан один небольшой бильярд, два мягких дивана, два кресла. 3. Школа ПБВ передана в пользование госпиталя пианино, 900 штук книг из своей библиотеки, 2 географические карты. 4. Комсомольцы первого этажа передали бани...».

...чтобы вид раненых бойцов. Всего за госпиталями было закреплено 40 шефствующих организаций. Но это не означало, что остальное население города не принимало участия в этом патристическом порыве. Организационно-разносторонняя работа проводилась не только внутри шефствующего коллектива, но и на жилищном уровне, привлекая госпиталю. Из отчета о шефской работе поощряется инициатива коллективов, что большую работу по оборудованию госпиталей провели агитаторы на участке. Большинство домохозяйек участвуют в оборудовании. Так, например, домохозяйка Островская, Выхрушева, Жукова не только лично приняли участие в сдаче вещей, но и вместе с коллективом шили наволочки, перделывали подушки, приготавливали штормы и т.д. ... Как инвализды и домхозяйки вносили значительный вклад в улучшение бытовых условий лечущихся бойцов. Они занимались не только вышиванием изделий, но и вязали носки, шили, чинили, стирали одежду, занимались уборкой помещений.

Но шефская работа заключалась не только в материальной и бытовой помощи госпиталям. Много внимания уделялось и культурному обслуживанию раненых. Как пример, одна из докладных записок в горком ВКП(б) о проделанной работе завода № 99 (Авиазавод) в подшефном госпитале. Из нее следует: «... 5 агитаторов ежедневно по четвергам посещают госпиталь. 5 человек художественной группы также приходят ежедневно по вторникам. Три раза в неделю показ кинофильмов по палатам. Концерты силами агитколлектива заводского клуба. Установлено 23 радиодонточки. По воскресеньям посещения госпиталя группой из 10 чело-

ружье детей победы

овек...», которые проводят беседы с бойцами. Одновременно выезжают агитаторы и пианистка клуба и исполняют любимые песни бойцов по заказам... К 23 февраля организованы подarki бойцам в количестве 400 штук и т.д.

Не были обделены вниманием и выплывавшие из госпиталей, но в силу обстоятельств не имеющие возможности вернуться на фронт, как это видно из докладных записок Высшему комитету помощи по обслуживанию бойцов и раненых бойцов и командиром Красной Армии, от председателя Бурят-Монгольского республиканского комитета: «... На 1 августа 1942 года в ЕМАСССР выплывавших из наших госпиталей и прибывших из других областей 1304 человека – инвализды Отечественной войны. Из них инвализды колхозного хозяйства – 369 человек, а остальные заняты в промышленных предприятиях, в артелях кооперации и в учреждениях. Кроме этого, 35 человек инвализдов, требующих специального ухода, устроены в Дом инвализдов... В самих госпиталях до мая-июня, когда было значительно больше коллектива раненых и больных, было организовано трудовое обучение. Работали краткосрочные курсы и кружки для подготовки счетоводов, телеграфистов, шоферов и других специальностей с охватом 150 человек... Кроме этого, в мастерские и других хозяйств госпиталей обучались сложному, портняжному, сапожному делу до 50 человек. На разных других хозяйственных работах было занято раненых и больных до 100 человек. Из них 60 человек закрепились для

постоянной работы в госпитале. В кружках ввели грамотность и инвализды обучено 45 человек, и амбулаториям правдой русской обучили писать левый 12 человек...»

Конечно же, трудно переценить тот вклад – материальный, физический, душевный, который был вложен в это доброе дело каждым ее участником. И поэтому в заключение, как сердечный привет и благодарность за доброту и заботу прошлого летания Улан-Удэ многих лет от имени всех левых здесь раненых солдат и офицеров Красной Армии, хочется привезти строки из письма бойца своим шефам: «Дорогие товарищи! Вы, находясь в тылу, неустанно работаете, и все же находите время для заботы и о нас, раненых бойцов. Вы даете нам возможность своей заботой, своим дружеским и радостным речами, материальной помощью быстрее поправляться. Честь и слава, и горячая благодарность от нас шефам, колхозам и советской молодежи и станинской заботой о раненых посещают нас, не являя ни времени, ни трудов физических. Идя параллельно с нашими врачами, вы боретесь за жизнь и чистоту наших красных военных бойцов. Вы ставляете произвольно закрываться нашим ранам. Ваша энергетическая сила передается нам, мы становимся бодрее и чистотой своим здоровьем. И все это благодаря вашей заботе, которую мы чувствуем как доброту, и от всего ее передаем вам наше красноармейское спасибо...»

Раненые бойцы: Дятков, Осипов, Зенков, Сидоров, Николаев, Колылов, Лихонин, Кудрявцев и др.

Главный специалист Государственного архива РБ Лариса ШАПТОВА.

